

- Юэюэ, ешь больше мяса. Я знаю, что ты хочешь курицу, которую мама специально для тебя тушила. Обычно ты много работаешь, поэтому бери больше еды.

Чэнь Фан только что закончила собирать овощи, а затем начала лепетать о том, чтобы взять кусок мяса и положить его в миску Лян Юэ. Видя, что Лян Юэ уже нахмурилась, Сюй Ци больше не молчал и перехватил курицу.

- Мама, Юэюэ уже сказала, что больше есть не хочет.

- Когда она не сможет есть, она скажет, почему ты так спешишь отказываться? Насколько сытым может быть кусок мяса?

У Чэнь Фан была своя манера быть упрямой. Она с щелчком отложила палочки для еды:

- Юэ Юэ такая худая, ты что, не заботишься о ней должным образом?

Терпеть необоснованные обвинения Чэнь Фана вошло у Сюй Ци в привычку. Что бы ни случилось, кто прав или виноват, первым, кого Чэнь Фан должна отругать, это ее сын.

Сюй Ци не мог вспомнить, когда они в последний раз ссорились, неприятные воспоминания всегда были размыты, и он просто сжал палочки для еды, не говоря ни слова.

Его молчание раззадорило Чэнь Фан, превратив ее монолог в шоу одного актера, и это отсутствие реакции собеседника только провоцировало ее еще больше.

- Я знаю, что ты не хочешь приходить сюда, потому что боишься, что я буду раздражать тебя, если буду пилить тебя по тому или иному поводу. Но я уже настолько стара, что беспокоюсь только об одном. Вы двое уже выросли, но ребенка у вас нет. И вы хотите, чтобы я была спокойна? Недавно я встретила вашу тетю Ван, которая меня спросила, как у вас дела. А что я могла ей ответить? Мне даже стыдно говорить! Когда ты начнешь уделять семье больше внимания? Отношения между мужем и женой зависят от вас и будут только лучше, если у вас будут дети.

Все ее разговоры можно свести к последнему предложению.

Сюй Ци взглянул вниз и произнес в оправдание, которое он говорил бесчисленное количество раз:

- Мама, мы уже обсуждали это, в ближайшем будущем у нас не будет детей.

- Краткосрочная перспектива... А в долгосрочной перспективе? Ты обманываешь меня каждый раз, когда я спрашиваю. Мы с твоим отцом просто хотим услышать ответ.

Лян Юэ со стуком поставила чашу и сказала:

- В течение тридцати пяти лет.

Выражение лица Чэнь Фана стало уродливым, и ее потрескавшиеся губы зашевелились. Сюй Ци знал, что это выражение означало, что она была несчастна, но перед Лян Юэ ей все же удалось улыбнуться и сказать:

- Юэ Юэ, конечно, мы не торопим вас. В конечном счете, это для вашего же блага. Сюй Ци - мужчина, и в тридцать лет он еще молод и силен, но женщинам с возрастом труднее заводить детей. Я знаю одну такую женщину тридцати шести лет, она не думала о рождении ребенка, пока не забеременела, но здоровье ее подвело. А потом ей осталось только ЭКО. Да и то, три года спустя, забеременеть ей так и не удалось. Ее мать всегда говорила об этом с грустным лицом, когда видела меня, и это меня пугало, и я не хочу, чтобы с тобой произошло тоже самое.

Это был не первый раз, когда Сюй Ци слышал о том, что тетя Ван принуждала дочь семьи Ли пройти процедуру ЭКО. И эта тема не отпускала Чэнь Фан. Лян Юэ уже была на грани, эти постоянные разговоры выводили ее из себя. Чэнь Фан замолчала. Она знала, что основной добытчик в семье - это Лян Юэ, ее сын ничего не зарабатывал, поэтому качать права и давить на невестку она не могла.

Как обычно, ужин закончился тем, что отец, Сюй Шань промолчал, а Чэнь Фан и Лян Юэ были недовольны. Сюй Ци чувствовал, что Сюй Шань, уже устал от таких семейных вечеров, и иногда останавливал жену, если она заходила слишком далеко. Но перед уходом, Сюй Шань все равно похлопал Сюй Ци по спине со словами «Пришло время завести ребенка». Обычно он говорил это только для того, чтобы показать, что он тоже солидарен с Чэнь Фан.

Сюй Ци промычал, взял мешок для мусора и последовал за Лян Юэ вниз.

Каждый раз, когда они приходили к родителям, атмосфера между ним и Лян Юэ становилась еще холоднее. После ужина Лян Юэ пошла вперед, вероятно, желая прогуляться, чтобы растряссти набитый живот. С Сюй Ци она не разговаривала, и ушла далеко.

Сумерки спустились на землю. Мимо проходили парочки, ищущие, где поесть. Шум детей, дерущихся за игрушки, заставил Сюй Ци оглянуться. Трудно было представить, что в будущем за ним будет следовать такая маленькая и надоедливая бомба замедленного действия. В этом отношении он был согласен с Лян Юэ.

Но теперь, зная, что Лян Юэ изменила ему, Сюй Ци не знал, как жить дальше. Разведется ли с ним Лян Юэ? Что говорить Чэнь Фан? И как Чэнь Фану будет рассказывать об этом с родственникам и друзьям... Даже от одной этой мысли, у Сюй Ци заболела голова. Единственный способ - это притвориться, что он ничего не знает. Возможно, удастся наладить отношения с Лян Юэ.

Каждый раз, когда он думал об этом, Сюй Ци чувствовал, что он до смешного труслив. Он очень боялся брать на себя ответственность или проявить решимость.

Лян Юэ не знала, куда она идет, и количество пешеходов вокруг нее постепенно становилось все меньше и меньше. Горячий ветер смешивался с прохладой, исходившей из не столь отдаленного озера.

Ноги Сюй Ци внезапно стали слишком тяжелыми, чтобы двигаться вперед, а ветер, дующий на него, шумел у него в ушах. Небо, несмотря на приближающийся вечер, было еще достаточно светлым. В озере плавали люди. Сюй Ци с трудом задышал. Он заставил себя не смотреть туда и медленно двинулся к Лян Юэ. Руки его дрожали, непреодолимый страх терзал его разум.

Он небрежно полез в карман брюк и вытащил тонкую визитную карточку.

- Почему ты идешь так медленно?

Лян Юэ обернулась и увидела, что и без того бледное лицо Сюй Ци было настолько бледным, что он мог упасть в любой момент. Он мимолетом взглянул в сторону озера и услышал смех молодых людей, купающихся и плещущихся в воде.

Лян Юэ вздохнула. Из-за беспомощности, раздражения и жалкого беспокойства Лян Юэ пошла схватить Сюй Ци за руку:

- Не ходи туда, иди за мной. Я забыла, что ты боишься воды.

Запах воды становился все легче, дыхание Сюй Ци постепенно становилось ровнее. Он заметил выражение лица Лян Юэ:

- Но ты же хотела прогуляться.

- Мы уже ходим полчаса, ты не заметил?

Сказав эти слова, Лян Юэ открыла машину и села на водительское сиденье. Если они выходили парой, то Лян Юэ всегда была за рулем. Она не раз говорила Сюй Ци, чтобы он заменил Хонду, которая стоит менее 100 000 юаней. Такая старая машина, как бельмо на глазу.

Сюй Ци замедлил шаг и подошел к пассажирской двери. В ее ладони что-то было. Когда он раскрыла руку, оказалось, что он по-прежнему сжимал мятую визитную карточку стоматологической клиники Цзиньшо.

Глядя на телефонный номер, Сюй Ци поджал пересохшие губы, и, прежде чем сесть, положил визитку обратно в карман брюк.

<http://bllate.org/book/13053/1153051>